

Чжан Янь ещё не успел прийти в себя, а Линь Фэн уже закончил все манипуляции с установкой катетера — быстро, точно и решительно.

Когда Линь Фэн, сняв перчатки, направился к раковине, чтобы вымыть руки, из груди Чжан Яня вырвалось лишь сдавленное:

— Ты... ты... ты...

Он чувствовал себя оскверненным. Его собственное достоинство, к которому он и сам-то лишний раз не прикасался, только что было так бесцеремонно затронуто чужим человеком.

Линь Фэн, уже готовый уйти, обернулся:

— Ты сегодня завтракал?

— Нет.

— А когда в последний раз ел вчера?

— В обед.

Ответ оказался неожиданным. Линь Фэн слегка приподнял брови, хотя за медицинской маской его выражения лица было не разобрать. Он лишь буднично распорядился медсестре перевести пациента в палату и готовить всё необходимое.

Родственники Чжан Яня не приехали, но все формальности были улажены: оперирующим хирургом вместо заместителя отделения стал сам заведующий, а Линь Фэн из ассистента превратился в наблюдателя. Это заставило его взглянуть на странного пациента по имени Чжан Янь совсем иначе.

Операция прошла успешно, но решающим этапом была последующая реабилитация. Чжан Яня определили в группу под наблюдением Линь Фэна. Хотя тот не был его лечащим врачом, он заходил в палату во время обходов в те дни, когда не дежурил в поликлинике.

Помощник Су оказался весьма расторопным: ежедневные порции молочного чая и сладостей быстро расположили к нему медсестер, и вскоре весь этаж знал, что в VIP-палате поселился настоящий красавец. Охранники внизу даже позволяли ему входить и выходить в любое время, а старшая медсестра, известная своим несносным характером, закрывала глаза на горы электронной техники и документов, заполонивших палату.

Да, уже на следующее утро после операции помощник Су превратил VIP-палату в филиал офиса господина Чжана.

После обхода пришел инспектор ГИБДД, чтобы выяснить причины вчерашней аварии.

— Согласно записям с камер наблюдения и показаниям свидетелей, подтвердилось, что во

время движения ваш автомобиль внезапно сменил траекторию и врезался в машину на соседней полосе, что и спровоцировало цепную реакцию. Более того, вы не притормаживали. После первого удара машину развернуло, и вы врезались в отбойник, из-за чего пострадали автомобили, ехавшие навстречу.

— Я не совсем помню, — честно ответил Чжан Янь. — Мне стало дурно, сознание немного помутилось, помню только несколько ударов.

Неврологи провели серию утренних обследований, но никаких патологий головного мозга не выявили. Инспектор не нашел и следов алкоголя в крови, поэтому дело пошло по стандартному протоколу. Чжан Янь выразил готовность полностью возместить ущерб владельцам всех поврежденных автомобилей и пострадавшим; отдел кадров его компании прислал сотрудника для ведения этих дел.

Мать Чжан Яня, находясь за границей, заявила, что не собирается прерывать свой отпуск, но упорно настаивала на том, что причиной обморока стал низкий уровень сахара из-за нерегулярного питания.

— Сюань-сюань, ты, должно быть, плохо питался, вот голова и закружилась.

— Нет, мам, я нормально ем, — Чжан Янь почувствовал, как заныли виски. Неужели обезболивающая помпа вышла из строя? — Мам, можно впредь не называть меня Сюань-сюань? Мне уже тридцать.

— Замолчи. Даже если будет пятьдесят, ты всё равно мой Сюань-сюань, — гнев матери чувствовался даже через трубку. — Я сейчас же найду тебе сиделку, которая будет готовить.

Повесив трубку, Чжан Янь тайком прибавил дозировку на помпе. Он-то знал, что головокружение не было связано с сахаром. Вчера утром, после звонка отца, который осыпал его проклятиями за то, что он уволил и спрятал от глаз общественности молодую актрису, пытавшуюся пробраться в номер к председателю совета директоров, Чжан Янь почувствовал резкую слабость.

— Ты никчемный слабак, только и думаешь, как свести меня в могилу. Мне следовало придушить тебя еще в колыбели.

Тогда Чжан Янь почувствовал, как мир качнулся, и от приступа головокружения осел на пол. Придя в себя через несколько минут, он взглянул на часы и вышел из дома.

Он давно знал, что страдает от приступов головокружения, но ни отечественные, ни зарубежные специалисты не могли найти причину. Попытки лечения у психотерапевтов и сеансы гипноза тоже не дали результата.

По настоянию матери наняли сиделку, которая готовила специальную еду для больных и следила, чтобы молодой господин Чжан не пропускал приемы пищи. Мать действовала быстро: уже к обеду Чжан Янь ел домашнюю еду, которая, надо признать, была вкуснее того, что заказывал Су Дин.

Линь Фэн передал помощнику Су копии документов на свою машину, чтобы завершить оформление страхового случая.

— Вот все документы для компенсации. Я уже заявил в страховую, попрошу вас проконтролировать процесс, мне машина нужна для работы.

Сказав это, Линь Фэн собрался уходить.

— Сяо Дин, сходи в гараж, возьми одну из машин, пусть доктор Линь ездит на ней, пока его авто в ремонте, — Чжан Янь пристально посмотрел на врача, но не заметил никаких перемен в выражении лица Линь Фэна за маской.

Наличие машины — это удобно, а Чжан Янь явно не испытывал дефицита ни в деньгах, ни в транспорте. Доктор Линь лишь кивнул и направился к своей койке.

— Доктор Линь, не хотите попробовать то, что приготовила наша новая сиделка? — Чжан Янь решил, что Линь Фэн проявляет заботу о его рационе.

Линь Фэн бросил взгляд на заставленный контейнерами столик — всё диетическое, сбалансированное. Затем он подался корпусом вперед, приближаясь к Чжан Яню. Тот невольно сглотнул, чуть не подавившись фрикаделькой.

— Ты... ты... что ты делаешь?

В этот момент Су Дин как раз принял звонок и вышел из палаты. Какой же он всё-таки догадливый помощник.

Линь Фэн лишь наклонился к изголовью кровати.

— Не вздумай самовольно крутить вентиль капельницы, — сказал он, уменьшил скорость подачи лекарства и тут же развернулся, чтобы уйти.

Чжан Янь от злости с досадой отхлебнул побольше рисовой каши.

С катетером Чжан Янь чувствовал себя ужасно. Сиделка с пугающим спокойствием сливала мочу и делала записи. Чжан Янь чувствовал себя униженным: никакой приватности, считай, что голый. Из-за катетера он не мог надеть брюки, нижняя часть тела постоянно была открыта, прикрытая лишь пеленкой, что вызывало у него жгучий стыд.

Он постоянно донимал медсестер вопросами, когда уже можно вытащить эту трубку, но те отвечали, что нужно ждать сорок восемь часов.

Подчиненные засыпали его сообщениями, отчего он злился еще больше и просто игнорировал их. Наконец, врачи, видя, что состояние пациента стабилизировалось, разрешили процедуру. После обхода медсестра вошла в палату и привычно задержала ширму.

— Пациент 62-й койки, Чжан Янь, сегодня можно убрать катетер, — сказала она и потянулась к

одеялу.

— Подождите... секунду...

Чжан Янь запаниковал. Как можно позволить кому-то видеть себя без штанов, да еще и позволить прикасаться к этому самому месту... За пару секунд в его голове пронесся шторм, сложнее, чем при обсуждении многомиллионных сделок.

— А доктор Линь здесь? Я хочу, чтобы это сделал он, — это был самый безболезненный вариант: в конце концов, он его уже видел.

— Сегодня доктор Линь в поликлинике, в стационаре его нет.

— Тогда я подожду, пока он освободится. Пожалуйста, передайте ему.

Чжан Янь натянул одеяло до самого подбородка и жалобно посмотрел на медсестру. Та, видя его состояние, поняла, что одеяло сегодня ей не поднять.

— Хорошо, я позвоню доктору Линю.

Вернувшись на пост, медсестра пожаловалась:

— Доктор Линь, вы знаете того Чжан Яня с 62-й?

— Угу, — отозвался Линь Фэн, не отрываясь от истории болезни. Интересно, что на этот раз не устроило этого мажора?

— Он отказывается вынимать катетер.

— Да? А вчера он не требовал этого сделать? — Линь Фэн решил, что Чжан Янь просто капризничает.

— Он хочет, чтобы это сделали именно вы.

— Хм, понял. Зайду в обед.

Линь Фэн вспомнил, как во время установки катетера Чжан Янь извивался, словно девица на выданье, и невольно усмехнулся. Да и на ощупь «то самое» было ничего так, увесистое. Никто не мог видеть выражения лица Линь Фэна за маской, но его глаза в этот момент выглядели очень выразительно.

<http://bllate.org/book/20536/2049473>